

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ

ISSUES OF ETHNOMUSICOLOGY

Н. С. Михайлова

Йоухикко в музыкальной культуре карелов: история собирания и характеристика традиции

Аннотация

Статья посвящена истории изучения смычковой лиры в культуре карелов отечественными и зарубежными исследователями, формированию музейных коллекций. Обобщены сведения о конструкции, технологии изготовления, исполнительском репертуаре и функционировании инструмента.

Ключевые слова: традиционная музыка, народный музыкальный инструмент, кантеле, смычковая лира, карелы, музейные коллекции.

N. S. Mikhailova

***Jouhikko* in Karelian musical culture: the history of collecting and the characteristics of the tradition**

Summary

Traditional string instruments of the Karelians were referred to by the common word *kantele* until the first third of the twentieth century. The indication of a specific tool was achieved by using a clarifying word: *jouhi-kantele* – “hair” or “bow” *kantele*. The local name *jouhikko* was fixed in the scientific literature by A. O. Vyasyanen. The instrument was distributed in Estonia, Finland and Russia.

Significant ethnographic and musical material about the bowed lyre is collected mainly by Finnish researchers. It's introduction into the scientific circulation of domestic musical instrument classification allows us to characterize the tradition of performing on the *jouhikko* in the Karelian culture. Information about the design and manufacturing technology of the instrument is supplemented by the results of the study of the instruments identified by the author in the museum collections in Russia and Finland.

Keywords: traditional music, folk musical instrument, *kantele*, bowed lyre, Karelians, museum collections.

Традиционная музыкальная культура карелов богата инструментарием. Главенствующее значение имеет струнный щипковый инструмент кантеле, получивший в процессе самоопределения народа статус национального символа. Однако понятие «кантеле» / «каннель» (*kantele/kannel*) до первой трети XX века имело более широкое значение, являясь общим для струнных инструментов, бытовавших до появления в культуре народа балалаек, гитар, мандолин. Указание на конкретный инструмент достигалось использованием уточняющего слова: *sormikantele* — «пальцевое кантеле» (*sormi* (кар.) — палец), *virsikantele* / *virsikannel* —

инструмент, сопровождающий псалмы, вирши (*virsi* (кар.) — псалом), *jouhikantele* / *jouhikannel* — «волосяное» или «смычковое» кантеле (*jouhi* (кар.) — конский волос, смычок). Данная работа посвящена вопросам бытования у карелов «смычкового» кантеле, известного в современной практике как йохикко (*jouhikko*).

Смычковая лира, к которой согласно общепринятой классификации Э. Хорнбостеля и К. Закса относится йохикко, была распространена у прибалтийско-финских народов, проживающих на территории Эстонии (острова в западной части государства), Финляндии (провинции Саво, Южная и Северная Карелия) и в России (Республика Карелия) — см. рис. 1 [11. S. 14]. Типологиче-

ски родственные инструменты бытовали также на соседних территориях — в Швеции, Норвегии, Шетландских и Британских островах, откуда, по мнению финских исследователей О. Андерссона [8], Р. Ниеминена [11; 12], они проникли к прибалтийско-финским народам. В публикациях означенных исследователей инструменты с указанных территорий рассматривались единым комплексом, задача данной статьи — раскрыть историю собирания и дать характеристику *карельской* традиции исполнительства на смычковой лире, тем самым продолжив работу автора по описанию инструментальной традиции Карелии¹.

В основу статьи легли работы шведских и финских исследователей: М. Г. Ретциуса [14; 15], О. Э. Андерссона [8], А. О. Вьяйсянена [17, 18], Р. Ниеминена [11; 12; 13], документы из фондов Научного архива ИЯЛИ КарНЦ РАН, а также коллекции музыкальных инструментов, хранящиеся в музеях Финляндии, Швеции и России.

Первое упоминание о йоухикко содержится в работе финского историка, филолога и этнографа Г. Г. Портана «Финская поэзия» (*De Poesi Fennica*). Он пишет об использовании финнами² нескольких струнных инструментов: «У финнов бытуют три типа струнных инструментов. Старейший и наиболее распространённый из них называется Канделе. У него пять струн, теперь латунных, в древности — из конского волоса, на которых играют пальцами [...]. На двух других струнных инструментах играют смычком — это Харпу и Йоухи-Канделе»³ [Цит. по: 9. S. 29]. Г. Г. Портан также указывает, что эти три инструмента сопровождают танцы.

Финским композитором и музыкальным критиком К. Колланом были приобретены первые йоухикантеле, поступившие в музейные собрания Финляндии. В 1854 году из экспедиции по Карелии и Саво, финансируемой Финским литературным обществом (*Suomalaisen Kirjallisuuden Seura*), он привёз среди прочих инструментов 2 йоухикко [12. S. 29]. Во время поездки собиратель встретился с Никодимом Хирвоненом (*Nikodemus Hirvonen*) из Кеся-

лахти (*Kesälahti*) в провинции Северная Карелия⁴, от которого записал 4 наигрыша. Нотировки К. Коллана позднее были опубликованы А. О. Вьяйсяненом [18. S. LIV], инструменты были переданы в Национальный музей Финляндии (№ 722, 723)⁵.

Спустя почти два десятилетия после поездки К. Коллана, в 1873 году состоялось весьма важное для культуры Финляндии путешествие шведского врача М. Г. Ретциуса. Он побывал в Финляндии, Карелии и Поволжье с целью определения особенностей «финской» расы с помощью изучения черепа или краниологии. Однако результаты поездки были гораздо масштабнее. М. Г. Ретциус опубликовал их в своих работах «Finska Kranier», «Finland i Nordiska museet» и «Finnland», включив описания не только финской природы, людей, их образа жизни, но также музыки и музыкальных инструментов. М. Г. Ретциус указывает на бытование трёх типов финских кантеле: кантеле, на которых играют пальцами, и два различных вида кантеле, на которых играют смычком, последние он называет *Stråkharpa* или *Stråk-kantele* [15. S. 137]. В отчёт об экспедиции также были включены иллюстрации приобретённых в путешествии музыкальных инструментов, в том числе: 6 кантеле, 1 харпу и 2 йоухикко. Йоухикко или *Stråk-kantele* были привезены из Эно и Иломанси в провинции Северная Карелия. Инструменты были переданы им в дар Стокгольмскому музею северных стран, а затем перешли в коллекцию Стокгольмского музея музыки (№ 11078, 11079).

Масштабными, с точки зрения сбора музыкальных инструментов, были экспедиции фольклориста, исследователя калевальской поэзии А. А. Борениуса-Ляхтеенкорва. В период с 1871 по 1889 год он совершил восемь поездок в Российскую Карелию. Только в 1877 году им были привезены: 28 кантеле, 4 йоухикко, 2 смычковые цитры, 3 смычка, духовые инструменты [12. S. 30], в настоящее время они хранятся в Национальном музее Финляндии. А. А. Борениусом были зафиксированы строй инструмента, положение, способ игры, назва-

ния частей корпуса, сведения о материале изготовления, а также выполнены нотировки наигрышей на кантеле.

В конце XIX века в Финляндии достигает расцвета направление, характеризующееся увлечением «Калевалой», историей и природой Карелии и получившее название «карелианизм». Одним из ярчайших его представителей был О. Хайнари. Ещё будучи студентом университета, он отправился в Приграничную Карелию, в Сердоболь (с 1918 г. — Сортавала), одержимый идеей создать этнографический музей. В 1882 году он получил грант от Финской ассоциации древностей на экспедицию в Русскую Карелию. Следующее описание передаёт впечатления автора от поездки, романтический настрой исследователей и масштаб собирательской работы: «Мы ехали по суше на лошадях через приходы Импилахти и Салми к российской границе. Пересекли границу в Вирдила, оттуда мы добрались до Конту, Видлицы, Больших гор, Ведлозера, Тулмозера [Колатсельга], Хюрсюля, Солярви, Лахти. По пути мы купили кантеле. Когда мы отправились из деревни Тулмозера, мы ехали на пяти лошадях, шестая везла товар, а всадники бежали рядом. У каждого из нас на плечах был плащ, на спине — сумка, под мышкой — кантеле, а у других ещё были ружья на плечах. Мы были как странствующие трубадуры прошлых времён» [12. S. 31]. Собранные материалы были переданы грантодателю и, частично, Финскому литературному обществу. Этнографические предметы, в том числе и музыкальные инструменты, впоследствии вошли в собрание образованного в 1883 году этнографического музея в Сердоболе, который О. Хайнари и возглавил. Впоследствии сбор предметов осуществлялся на территории Сердоболя и его окрестностей, Олонецкой Карелии и Иломанси, Куркийоки и Салми [16. S. 33]. Большая часть коллекции музыкальных инструментов была собрана в 1889–1897 годах, она насчитывала 52 единицы хранения, в том числе духовые инструменты (пастушьи трубы и рожки), 28 кантеле и 2 йоухикко. Одно йоухикко (№ 528) было приобретено в дерев-

не Пиенен Рюттю прихода Сортавала у Ивана Дмитриевича Сиитонена (*Iivana Mitreinoika Siitonen*), второе (№ 510) — в деревне Большие Горы, на территории русской Карелии (ныне — Олонецкий район) [12. S. 180]. Во время Второй мировой войны Сортавальский музей был эвакуирован в Финляндию, впоследствии его собрание вошло в состав Музея Северной Карелии в городе Йоенсуу.

В 1923 году в Финляндии была защищена первая диссертация в области инструментоведения. Масштабное исследование, объектом которого стала смычковая лира, было проведено О. Э. Андерссоном [8]. Его работа опирается на материалы, собранные в шведоязычных районах Эстонии, провинции Саво в Финляндии, Карелии, странах северной Европы и Британских островов, и обозначает территорию бытования йоухикко и родственных ему инструментов. Автор выстраивает эволюционные теории развития инструмента, выдвигает гипотезу о европейском влиянии на появление смычковой лиры на исследуемой территории.

Самой значительной фигурой в изучении кантеле и йоухикко стал А. О. Вайсянен. Начиная с 1912 года он ездил в экспедиции по Финляндии, Беломорской и Олонецкой Карелии, Эстонии, Ингерманландии и другим местам проживания финно-угорских народов. Изучая архив Финского литературного общества, он отмечал незначительное количество записей инструментальной музыки. Желая исправить ситуацию, А. О. Вайсянен целенаправленно искал исполнителей на кантеле и йоухикко и преуспел в этом. В отчёте собирателя, опубликованном в книге “Suomi” в 1920 году, указано, что в карельских приходах он зафиксировал 84 наигрыша на кантеле, 31 — на йоухикко, 28 пастушьих мелодий. На фонограф было записано, в общей сложности, 250 мелодий [10. S. 252]. Наибольшее их количество было записано от виртуоза Фёдора Праччу (*Feodor Pratsu*) из Койринойя, с которым А. О. Вайсянен встретился в конце экспедиции в Карелию в 1916 году. Собирателю удалось зафиксировать имена девятнадцати исполнителей из Импилахти,

шестеро из которых были братьями Фёдора. Он рассказывал, что йоухикко в этих краях было весьма популярно в годы его молодости — в 1870-х годах. Во время той же экспедиции А. О. Вайсянен познакомился с Юхо Вайттиненом (*Juho Vaittinen*), у которого не было своего инструмента, он играл для исследователя на йоухикко Ф. Прачку [17. S. 56]. Позднее А. О. Вайсянен встретился со скрипачом Пеккой Ламбергом (*Pekka Lamberg*) из Сортавалы, который ранее на йоухикко играл на свадьбах и танцах, пока жена не разбила его инструмент вдребезги. По просьбе собирателя Пекка Ламберг сделал новое йоухикко, на котором в 1926 году играл на Песенном празднике⁶ в Сортавала [11. S. 80]. Сын Пекки Ламберга — Вяйнё Ламберг (Арьява), являясь профессиональным скрипачом, дома играл на йоухикко для себя. Эту традицию продолжил и его сын Йоуни Арьява, ставший пропагандистом и популяризатором этого инструмента в современной Финляндии. Йоухикко Ф. Прачку в настоящее время находится в Национальном музее Финляндии (KF 2141), Пекки Ламберга — в Музее Центральной Финляндии в Ювяскюля (№ 70).

А. О. Вайсянен продолжал искать исполнителей на йоухикко, используя новые медийные возможности. В радиопередаче, прозвучавшей 22 сентября 1929 года, он обращался к жителям Суоярви и Импилахти с просьбой передать приветствие и пригласить от его имени на Песенный праздник исполнителей на йоухикко Василия Мерие (*Vaslei Meriö*) из Сувилахти и Максима Чахря (*Maksim Čährä*) из Метсакюля [11. S. 21]. Спустя два года Василий Мерие, действительно, принял участие в Песенном празднике в городе Хельсинки. Тогда же А. О. Вайсянен записал от него на фонограф наигрыш “Risticontra” [12. S. 34].

В 1928 году А. О. Вайсянен опубликовал сборник «Мелодии кантеле и йоухикко» [18], в который включил более двухсот наигрышей на кантеле и сорока на йоухикко. Во вступительной статье к сборнику, написанной исследователем на двух языках (финском и немецком), он изложил сведения об изготовлении

и конструкции инструментов, их настройке, приёмах игры, а также биографические данные об исполнителях. Наигрыши были тщательно нотированы самим А. О. Вайсяненом. Желая вместить в издание большее их количество, он выписывал основной период наигрыша, отмечая цифрами места, которые можно варьировать. Варианты располагались ниже под теми же цифрами. Наигрыши распределены им по трём группам: рунические, песенные и танцевальные. Это издание до настоящего времени является основным источником информации об инструменте и наигрышей на нём.

На протяжении последних десятилетий исследованием йоухикко в Финляндии занимается Р. Ниеминен. На основе изучения материалов предшественников: публикаций, архивных документов, изобразительных источников, а также опыта реконструкции и создания копий инструментов, хранящихся в музейных коллекциях, им подготовлен ряд публикаций, раскрывающих историю собирания и изучения инструментов, их морфологию, особенности игры и репертуар [11; 12; 13]. Р. Ниеминен активно внедряет инструмент в современную исполнительскую практику.

В отечественном инструментоведении интерес к йоухикко появился значительно позже. В 30-е годы XX столетия аспирантом Карельского научно-исследовательского института В. П. Гудковым в городе Петрозаводске была начата работа по созданию оркестра карельских народных инструментов по типу Велико-русского оркестра В. В. Андреева. Его основу составило сконструированное В. П. Гудковым и его соратниками семейство кантеле. В поисках тембрового разнообразия в звучании оркестра, В. П. Гудков стремился найти инструмент, «обладающий длительным звуком». Были сделаны попытки сконструировать “viulukantele” (*viulu* — фин., скрипка), но эта идея потерпела фиаско как «не имеющая прототипа в быту и несовершенная в музыкальном отношении»⁷. Он пытался восстановить и усовершенствовать йоухикко по описанию, изложенному в финском Толковом словаре, но «модель получилась

неудовлетворительной по музыкальным данным и требующей сложной техники игры, что было совершенно недопустимо для народного инструмента»⁸.

Параллельно В. П. Гудков искал йоухикко и исполнителей на нём в карельских деревнях. В газете “Punainen Karjala” («Красная Карелия») от 12 мая 1935 года он поместил объявление следующего содержания: «Соответственно утверждениям известных финских исследователей, характерный музыкальный инструмент был обнаружен несколько десятилетий тому назад в Карелии — йоухикантеле. [...] Советские исследователи до сих пор не преуспели в обнаружении подобного инструмента, хотя такая находка могла бы быть очень важной и интересной. Мы обращаемся к нашим товарищам, работающим в карельской деревне, с просьбой послать информацию об описанном инструменте, если им что-нибудь известно» [Цит. по: 11. S. 36]. Сведений о том, откликнулся ли кто-либо на призыв В. П. Гудкова, обнаружить не удалось. Инструмент был найден его коллегой и другом В. Я. Евсеевым во время экспедиции в южные районы Карелии. Он неоднократно «нападал на следы» йоухикко, но каждый раз выяснялось, что инструменты вывезены за границу. Приобрести йоухикко ему удалось у ученика сельской школы А. Калачёва, который уступил инструмент с условием, что ему сделают такой же и вышлют из Петрозаводска⁹. Кроме того, В. Я. Евсеев в деревне Колатсельга познакомился с Семёном Тупицыным, который исполнил ему свыше десяти наигрышей. В своём письме к В. П. Гудкову собиратель настаивал на приглашении С. Тупицына в Петрозаводск в качестве «инструктора» по игре на «смычковом кантеле»¹⁰.

Впоследствии в правление колхоза был направлен официальный запрос на освобождение С. Тупицына от работы на несколько дней с гарантией возмещения командировочных расходов и выплаты заработной платы, приглашение выступить перед публикой на радио и, возможно, в Ленинграде [Личное дело Гудкова В. П. Ф. 1. Оп. 26. Д. 48. Л. 20, 21]. В 1943 году состоялась встреча исполнителя с финским собирате-

лем фольклора и этнографии Х. Хельминен. Она записала от С. Тупицына много поговорок и поверий, а также сделала фотографию, на которой он изображён с йоухикко [13. S. 19].

С началом Великой Отечественной войны и в связи с ранней смертью В. П. Гудкова изыскательские работы в этом направлении приостановились. К изучению йоухикко исследователи вернулись лишь в 1980-х годах на волне национального подъёма и вспыхнувшего интереса к традиционным музыкальным инструментам в Республике Карелия. Тогда же отечественным исследователям стали доступны ранее неизвестные работы финских учёных, в первую очередь, А. О. Вайсянена и Р. Ниеминена. Поскольку в живой исполнительской практике выявить инструменты уже не было возможности, то перевод данных работ и введение полученных сведений в научный оборот отечественных исследователей стало ключевым направлением в современной практике изучения йоухикко [2; 6; 7]. Кроме того, в работах карельского исследователя И. Б. Семаковой поднимались вопросы генезиса, сакрализации инструмента и исполнительства на нём [4; 5], практическое руководство по изготовлению йоухикко опубликовано в статье петербургского учёного и практика В. Н. Мараева [1].

Автором данной статьи на протяжении нескольких лет велась работа по выявлению традиционных инструментов Карелии в музеях России и Финляндии, в результате чего в собраниях отечественных музеев выявлено два йоухикко, представляющих интерес в рамках данной работы¹¹. Один инструмент (ГИК 16516/1406) находится в собрании Шереметевского дворца — Музея музыки в Санкт-Петербурге. Он был приобретён в 1886 году от уроженца Выборгской губернии, в музей поступил в 1932 году из Нотной библиотеки государственных театров [3. С. 16]. Второе йоухикко хранится в фондах Российского национального музея музыки (МИ 816), изготовлено, согласно легенде, в 1937 году по образцу инструмента 1924 года из деревни Каматсельга. Поскольку в Карелии деревни с таким названием нет, вероятно, что при прочте-

нии рукописного текста возникла ошибка: Каматсельга / Колатсельга. На основании указанного факта передачи йоухикко В. П. Гудкову, наличия коллекции ранних инструментов ансамбля «Кантеле» в фондах Российского национального музея музыки, а также несоответствия данного йоухикко изображённому на фотографии инструменту

С. Тупицына можно предположить, что этот инструмент является репликой йоухикко ученика сельской школы А. Калачёва, о котором речь шла выше. В результате изыскательской работы, в музейных коллекциях по обе стороны границы удалось выявить 14 инструментов, приобретённых на территориях проживания карелов (см. табл. 1).

Таблица 1

№ п/п	Название	Место хранения	Инвентарный номер	Собиратель	Место приобретения (совр.)	Дата приобретения
1	jouhikantele	Национальный музей Финляндии, Хельсинки	К 723	К. Коллан	Кесялахти, Северная Карелия, Финляндия	1854
2	jouhikantele	Национальный музей Финляндии, Хельсинки	К 722	К. Коллан	Киихтелюсваара, Северная Карелия, Финляндия	1854
3	Sträk-kantele	Музей музыки, Стокгольм, Швеция	11078	Г. Ретциус	Эно, Северная Карелия, Финляндия	1876
4	Sträk-kantele	Музей музыки, Стокгольм, Швеция	11079	Г. Ретциус	Иломантси, Северная Карелия, Финляндия	1876
5	jouhikas	Национальный музей Финляндии, Хельсинки	К 1855:28	А.А. Борениус	Иломантси, Северная Карелия, Финляндия	1877
6	jouhikannel	Национальный музей Финляндии, Хельсинки	К 1855:29	А.А. Борениус	Сортавала, Республика Карелия, Россия	1877
7	jouhikantele	Национальный музей Финляндии, Хельсинки	К 1855:30	А.А. Борениус	Сортавала, Республика Карелия, Россия	1877
8	jouhikantele	Национальный музей Финляндии, Хельсинки	К 1855:31	А.А. Борениус	Суйстамо, Суоярвский район, Республика Карелия, Россия	1877
9	jouhikannel	Музей Северной Карелии, Йоенсуу	528	О. Хайнари	Сортавала, Республика Карелия, Россия	1880-1890
10	jouhikannel	Музей Северной Карелии, Йоенсуу	510	О. Хайнари	Большие Горы, Олонецкий район, Сортавала, Республика Карелия, Россия	1880-1890
11	jouhikko	Национальный музей Финляндии, Хельсинки	KF 2141	А. О. Вяйсянен	Импилахти, Питкярантский район, Республика Карелия, Россия	1916
12	jouhikko	Музей финской народной музыки, Ювяскюля	70	А. О. Вяйсянен	Сортавала, Сортавала, Республика Карелия, Россия	1928
13	йоухикко	Российский национальный музей музыки, Москва	МИ 816	-	Каматсельга (Колатсельга?), Пряжинский район, Республика Карелия, Россия	1937
14	йоухикко	Шереметевский Дворец – Музей Музыка, Санкт-Петербург	ГИК 16516/1406	Е. К. Альбрехт (?)	Выборгская губ./ Ленинградская обл., Россия	1886

В современной практике общеупотребительным названием инструмента стало слово «йоухикко», тогда как в музейных собраниях и архивных документах зафиксированы следующие варианты: *jouhikantele*, *jouhikannel*, *jouhikko*, *jouhikas*.

Изготавливали инструмент из цельного фрагмента древесины. В качестве материала использовали осину, сосну (предпочтительно кондовую), ольху, крайне редко берёзу. Заготовку обрабатывали без предварительной сушки, только С. Тупицын из Колатсельги делал свои инструменты из высушенного дерева [12. S. 51].

Изготавливали йоухикко способом долбления. С лицевой стороны выдалбливали полость резонатора в форме корыта¹². Резонаторный ящик закрывали декой — тонкой, хорошо выдержанной дощечкой, которую крепили к корпусу гвоздями или берестяной лентой (2 из 14 инструментов). В деке вырезали или просверливали резонаторные отверстия в форме круга (2)¹³, квадрата (1), прямого креста (4) или нескольких круглых отверстий (7). Параллельно первой струне делали сквозное продольное окно “*käsireikä*” (*käsireikä*, кар. — отверстие для руки) так, чтобы четыре пальца левой руки (кроме большого) могли свободно перемещаться вдоль прорези. В карельских инструментах оно узкое, в результате чего мелодической могла быть только одна струна, тогда как йоухикко Ю. Вилланена из провинции Саво имеет два окна, а подобный эстонский инструмент хиуканнель — широкое окно, позволяющее при игре перемещать пальцы к любой струне, делая её мелодической. В верхней части корпуса, выполняющей роль рамы-струнодержателя, вырезали отверстия для колков. В нижней части корпуса с помощью жилы крепился струнодержатель, выполненный в форме деревянного стержня (8), металлической скобы (1) или деревянной пластины с отверстиями (5). Деревянные подставки свободно устанавливались перпендикулярно деке (сохранились лишь у трёх инструментов).

Йоухикко имели две или три струны. Сре-

ди выявленных в музейных коллекциях карельских инструментов три — двухструнные, одиннадцать — трёхструнные. Струны изготавливали из конского волоса, кишок животных или металлической проволоки (стальной или латунной), кроме того, натягивали и готовые скрипичные струны¹⁴. Строй двухструнного инструмента — *a-f* — был зафиксирован от П. Курвинена из Иломанси, строй йоухикко Ф. Праччу и Ю. Вайттинена был следующим: *a' — d' — g'*. У П. Ламберга третья струна — *g* — была настроена на октаву ниже, что связано с долгой практикой игры на скрипке. При исполнении наигрышей мелодию играли на верхней струне, среднюю использовали как бурдон, нижнюю — как вспомогательную. Высоту звука меняли, прижимая струну внешней стороной пальцев. Звук извлекали с помощью смычка, приобретая скрипичный или изготавливая подобный ему¹⁵. Играют на йоухикко сидя, упирая его во внутреннюю часть правого колена, иную постановку инструмента использует только С. Тупицын, который упирает йоухикко в межреберье.

Игрой на йоухикко сопровождали пение: аккомпанемент заключался в своеобразном дублировании песенных мелодий с постоянно звучащим бурдоном. Основное место в репертуаре занимали танцевальные и плясовые наигрыши, их названия — “*Brisatka*” («Присядка») “*Tšiižik*” («Чижик»), “*Trepatska*” («Трепака») — говорят о русских заимствованиях. Звучал инструмент преимущественно на танцах, праздниках и свадьбах, также известен факт использования исполняемой на йоухикко музыки для приманивания тюленей [11. S. 80].

Исполнитель на йоухикко не имел высокого общественного статуса. Часто их считали бездельниками, в отличие от кантелистов, у которых был статус хранителей древних традиций. Во время экспедиций исследователи неоднократно фиксировали рассказы о смерти музыканта на праздниках от переутомления и алкогольного отравления. Однако были случаи, когда виртуозное владение инструментом и артистические способности позволяли исполни-

телю зарабатывать. В газете *Aamugusko* в 1859 году опубликована статья о некоем Даниэле Нятяля, который добился огромного успеха как уличный музыкант, в том числе в Выборге и Санкт-Петербурге: «Даниэль Нятяля становился у ворот сада и начинал издавать скрипящие звуки на своём жалком инструменте. Финский крестьянин не был посторонним в этом большом городе [...], в котором каждый день можно увидеть много финнов со всех провинций. Появление человека с подобным инструментом, стоящего у городских высоких ворот, веселило богатых и влиятельных людей во время их прогулок по городу. [...] Слушателям не доводилось никогда слышать такой богатой украшениями игры. Для них это было чересчур ново и в то же время очень волнующе. [...] Постепенно на человека и перед ним начали сыпаться серебряные монеты [...]. Лицо человека начало просветляться, его голос стал звонче и выше, и весь его облик изменился. Он начал подплясывать, и его ноги в больших башмаках запрыгали. [...] Невероятная энергия, казалось, возматала в нём. Наконец, его руки прекратили двигаться, пот огромными каплями падал из-под полов его шляпы, тѣк по его щекам, стекая по его голой груди под рубашку и на землю у его ног. Публика хлопала в ладоши и кричала: “*harosso!* Хорошо, хорошо”, и ещё один дождь серебряных монет обрушился на музыканта» [11. S. 23].

Таким образом, изучение музейных коллекций, архивных источников и перевод исследований финских коллег позволяют проследить историю собирания и дать характеристику исполнительства на смычковой лире в карельских деревнях, и тем самым сформировать более полную картину инструментальной традиции края.

Примечания

- ¹ Отдельные положения настоящей статьи нашли отражение в публикациях автора [2].
- ² Под термином «финны» Г. Г. Портан понимает как этнических финнов, так и карелов, что характерно для исследований XVIII–XIX веков. Дополнительным указанием на то, что речь идёт о карелах, могут служить приведённые им в тексте названия инструментов, содержащие звонкие согласные: фин. — *kantele*, кар. — *kandele*.
- ³ Здесь и далее перевод с финского языка выполнен Е. П. Михайловым.
- ⁴ В восточной части Финляндии находятся провинции Северная Карелия (*Pohjois Karjala*) и Южная Карелия (*Etelä-Karjala*), основным населением которых является православное карельское население, потомки древнего племени корела.
- ⁵ Здесь и далее в скобках указаны инвентарные номера, присвоенные музыкальным инструментам при поступлении в музейные собрания.
- ⁶ В последней четверти XIX — первой половине XX века в Финляндии регулярно проходили Песенные праздники, к участию в которых приглашали лучших рунопевцев и исполнителей на традиционных инструментах.
- ⁷ См. источник: Макарьев С. А. Карельское кантеле // НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 32. Д. 179. Л. 15.
- ⁸ См.: там же.
- ⁹ См. источник: Личное дело Гудкова В. П. // НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 26. Д. 48. Л. 15.
- ¹⁰ См.: там же.
- ¹¹ В фондах Национального музея Республики Карелия и музея-заповедника «Кижиги» также имеются реплики и реконструкции традиционных йоухикко, выполненные современными мастерами в 1980–2000-е годы.
- ¹² В современной практике по-прежнему йоухикко изготавливают из единого фрагмента древесины, в отличие от кантеле, которое стали склеивать из отдельных деталей.
- ¹³ В скобках указано количество инструментов с данной характеристикой.
- ¹⁴ Сегодня распространена практика использования рыболовной лески, которая

не реагирует на изменение влажности и лучше держит строй.

- ¹⁵ Р. Ниёминен предполагает использование музыкантами лукообразных смычков для игры на йоухикко, но смычков подобной конструкции, приобретённых на рассматриваемой территории, в музейных собраниях не обнаружено.

Список литературы

References

1. *Мараев В. Н.* Карельская лучковая лира // Народное творчество. — 2007. — № 1. — С. 23–25 [*Maraev V. N.* Karel'skaia luchkovaia lira // Narodnoe tvorchestvo. — 2007. — № 1. — S. 23–25].
2. *Михайлов Е. П., Михайлова Н. С.* Музыка Северной деревни: Традиционные музыкальные инструменты из фондов Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижы», Карельского государственного краеведческого музея и частных коллекций. — Петрозаводск: Издательский Дом «ПИН», 2009. — 160 с. [*Mikhailov E. P., Mikhailova N. S.* Muzyka Severnoi derevni: Traditsionnye muzykal'nye instrumenty iz fondov Gosudarstvennogo istoriko-arkhitekturnogo i etnograficheskogo muzeia-zapovednika «Kizhi», Karel'skogo gosudarstvennogo kraevedcheskogo muzeia i chastnykh kollektcii. — Petrozavodsk: Izdatel'skii Dom «PIN», 2009. — 160 s.].
3. Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства. Коллекция музыкальных инструментов. Научный каталог / авт.-сост. В. В. Кошелёв. — СПб.: СПб. ГБУК СПбГМТиМИ, 2016. — Том 2. Хордофоны смычковые и колёсные: Струнные смычковые и колёсные музыкальные инструменты. — 336 с. [*Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi muzei teatral'nogo i muzykal'nogo iskusstva. Kollekttsiia muzykal'nykh instrumentov. Nauchnyi katalog / Avt.-sost. V. V. Koshelev.* — SPb.: SPb. GBUK SPbGMTiMI, 2016. — Tom 2. Khordofony smychkovye i kolesnye: Strunnye smychkovye i kolesnye muzykal'nye instrumenty. — 336 s.].
4. *Семакова И. Б.* Проблемы звукоизвлечения на фрикционном хордофоне карелов йоухикко // Роль традиционного музыкального инструментария в современном музыкальном восприятии. Материалы научно-практической конференции в рамках X Международного фестиваля народной музыки «Кантеле», 17–20 сентября 2014 г. — Петрозаводск: Адверт Пресс, 2014. — С. 5–31 [*Semakova I. B.* Problemy zvukoizvlecheniia na friktsionnom khordofone karelov ioukhikko // Rol' traditsionnogo muzykal'nogo instrumentarii v sovremennom muzykal'nom vospriatii. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii v ramkakh Kh Mezhdunarodnogo festivalia narodnoi muzyki «Kantele», 17–20 sentiabria 2014 g. — Petrozavodsk: Advert Press, 2014. — S. 5–31].
5. *Семакова И. Б.* Традиционные музыкальные хордофоны кантеле и йоухикко в контексте этнической культуры. — Петрозаводск: Адверт Пресс, 2015. — 175 с. [*Semakova I. B.* Traditsionnye muzykal'nye khordofony kantele i ioukhikko v kontekste etnicheskoi kul'tury. — Petrozavodsk: Advert Press, 2015. — 175 s.].
6. *Соловьёв И. В.* Йоухикко в музыкальных традициях карелов и финнов: учеб. электрон. пособие. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. — 1 электрон. опт. диск (CD-R) [*Solov'ev I. V.* Ioukhikko v muzykal'nykh traditsiakh karelov i finnov: ucheb. elektron. posobie. — Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2020. — 1 elektron. opt. disk (CD-R)].
7. *Терехова О. Е.* О традиционном исполнительстве на йоухикко и кантеле в районе Импилахти // Современные методы изучения и сохранения традиционных культур народов Карелии: материалы научно-практической конференции, 21–23 марта 2010 г. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. — С. 66–69 [*Terekhova O. E.* O traditsionnom ispolnitel'stve na ioukhikko i kantele v raione Impilakhti // Sovremennye metody izucheniia i sokhraneniia traditsionnykh kul'tur narodov Karelii: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, 21–23 marta 2010 g. — Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2010. — S. 66–69].
8. *Andersson O.* Stråkarpan, En studie I nordisk instrumenthistoria. — Stockholm: Helsingfors Universitet, 1923. — 330 s.
9. *Jalkanen P., Laitinen H., Tenhunen A.-L.* Kantele. — Helsinki: SKS, 2010. — 511 s.
10. *Kastinen A., Nieminen R., Tenhunen A.-L.* Kizavirzi: karjalaisesta kanteleperinteestä

- 1900-luvun alussa. — Kyrö: Temps Oy, 2013. — 319 s.
11. *Nieminen R.* Jouhikko. The bowed Lyre. — Ikaalinen: Kansanmusikki-instituutin julkaisuja, 2007. — 160 s.
 12. *Nieminen R.* Soitinten tutkiminen rakentamalla. Esimerkkinä jouhikko. — Helsinki: Sibelius-Akatemia. Kansanmusiikin osasto, 2008. — 209 s.
 13. *Nieminen R.* The bowed Lyre. Jouhikko. — Ikaalinen: Kansanmusikki-instituutin julkaisuja, 1984. — 72 s.
 14. *Retzius G.* Finland i Nordiska museet. — Stockholm, 1881. — 177 s.
 15. *Retzius G.* Finska kranier jämte några natur- och litteraturstudier inom andra områden af Finsk Antropologi. — Stockholm: Centraltryckeriet, 1878. — 200 s.
 16. *Torppa T.* Kolmen maakuntamuseon soittimisto menneisydenkuvana. — Tampere: Tampereen yliopisto, 1990. — 153 s.
 17. *Väisänen A. O.* Jouhikannel ja sen viimeiset soittajat. // «Kansanmusiikki». — 1980. — № 2. — S. 55–59.
 18. *Väisänen A. O.* Kantele ja jouhikkosavelmia. — Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seuran, 1928. — 140 s.